

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1621
EXPRESS-ISSUE

2018 № 1621

СОДЕРЖАНИЕ

- 2687-2703 Иннокентий Николаевич Шухов (1894-1956) – орнитолог, охотовед, писатель-натуралист и замечательный краевед Сибири. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 2703-2707 Встреча степного луня *Circus macrourus* в Ломоносовском районе Ленинградской области. Ю. Б. АШМАРИНА, А. В. БАРДИН
- 2707-2708 Лебеди-шипуну *Cygnus olor* на реке Хревице в Ленинградской области зимой 2017/18 года. К. Ю. ДОМБРОВСКИЙ, А. В. ГРЕБЁНКИН
- 2708-2710 К экологии размножения чеглока *Falco subbuteo* в Павлодарском Прииртышье. С. А. ЧИКИН
- 2710-2714 Гнездование серебристой чайки *Larus argentatus* на крышах зданий города Пскова. В. В. БОРИСОВ
- 2714-2716 Степная пустельга *Falco naumanni* в Кустанайской области. Е. А. БРАГИН, А. Е. БРАГИН
- 2716 О появлении саджи, или копытки *Syrrhaptes paradoxus* в Южной России в 1908 году. А. А. БРАУНЕР
- 2717-2722 Результаты орнитологической экскурсии на Западный Алтай. О. В. БЕЛЯЛОВ, Ю. А. КОТУХОВ, А. В. ПАНОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2018 № 1621

CONTENTS

- 2687-2703 Innokentiy Nikolayevich Shukhov (1894-1956) – ornithologist, hunter, naturalistic writer and a remarkable local historian of Siberia. N . N . B E R E Z O V I K O V
- 2703-2707 The record of the pallid harrier *Circus macrourus* in the Lomonosov Raion of the Leningrad Oblast. Y u . B . A S H M A R I N A , A . V . B A R D I N
- 2707-2708 Mute swans *Cygnus olor* on the river Khrevitsa in the Leningrad Oblast in winter 2017/18. K . Y u . D O M B R O V S K Y , A . V . G R E B E N K I N
- 2708-2710 To the breeding ecology of the Eurasian hobby *Falco subbuteo* in Pavlodar Priirtyshye. S . A . C H I K I N
- 2710-2714 Nesting of the herring gull *Larus argentatus* on the roofs of buildings in Pskov. V . V . B O R I S O V
- 2714-2716 The lesser kestrel *Falco naumanni* in the Kostanay Oblast. E . A . B R A G I N , A . E . B R A G I N
- 2716 On the appearance of the Pallas's sandgrouse *Syrrhaptes paradoxus* in Southern Russia in 1908. A . A . B R A U N E R
- 2717-2722 Results of an ornithological excursion to the Western Altai. O . V . B E L Y A L O V , Y u . A . K O T U K H O V ,
A . V . P A N O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Иннокентий Николаевич Шухов (1894-1956) – орнитолог, охотовед, писатель-натуралист и замечательный краевед Сибири

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 18 мая 2018

В истории орнитологических исследований Сибири в первой трети XX столетия лидирующее место по числу опубликованных научных работ занимает омский профессор Иннокентий Николаевич Шухов. Коренной сибиряк, легендарный человек своего времени, прошедший две войны, совершивший пять экспедиций на север за Полярный круг, он оставил свой неповторимый след в изучении природы Сибири.

Иннокентий Николаевич Шухов (1894-1956).

Иннокентий Николаевич родился 10 ноября 1894 года в городе Омске в дворянской семье потомственных военных, верой и правдой служивших Отечеству. Его прадед – полковник Василий Максимович Шухов (1786-1834) был участником Отечественной войны 1812-1814 годов, а затем с 1815 по 1834 годы служил комендантом Бухтарминской крепости на Верхнем Иртыше. Отец Н.Е.Шухов, дослужившийся до звания капитана, после выхода в отставку с 1889 по 1894 годы работал

хранителем музея Западно-Сибирского отдела Русского географического общества (ЗСОРГО). По семейным традициям восьмилетний Иннокентий в 1902 году был отдан в Сибирский кадетский корпус, полный курс которого окончил в 1911 году.

Сибирский город Омск – родина И.Н.Шухова. Начало XX века.

Сибирский кадетский корпус в Омске, в котором в 1902-1911 годах учился И.Н.Шухов.

С детства Иннокентий увлекался зоологией, и больше всего его интересовали птицы. Впрочем, круг его интересов был намного шире – от ботаники до астрономии. Интерес к естествознанию привёл 14-летнего юношу в Омский музей ЗСОРГО, где он попал в мир увлечённых людей, посвятивших себя изучению природы родного края. Среди них было немало известных учёных, знакомство с которыми обогатило его кругозор, а их жизнь стала для него примером. С тех пор он остался верным делу краеведения и до последних дней своих любил этот музей.

На первых порах он был добровольным помощником – практикантом, которому поручался разбор, приведение в порядок и систематизация экспедиционных сборов. Это казалось бы рутинное занятие было для него необычайно полезным и занимался он им с увлечением. Так он познакомился с азами музейного и коллекторского дела, смог получить необходимые навыки в определении позвоночных животных и

растений. Он также успешно освоил таксидермию, обучившись мастерски изготавливать коллекционные тушки и чучела птиц и зверей. Этому, конечно же, во многом способствовал художественный дар: юноша прекрасно рисовал акварелью, тушью и карандашом. Ярким свидетельством его успехов в этом является тот факт, что в 1911 году он стал участником Западно-Сибирской сельскохозяйственной и торгово-промышленной выставки, на которую им была представлена замечательная экспозиция «Биологическая группа птиц окрестностей Омска» (Ремизов 1998). Другим его увлечением было фотографирование ландшафтов и объектов исследований.

Омский музей Западно-Сибирского отдела Русского географического общества
на Музейной улице, дом 3.

Время пребывания в Омском музее ЗСРГО обогатило его научными знаниями, так как в богатейшей музейной библиотеке он познакомился с трудами по истории исследований природы Сибири. В эти же годы он заинтересовался этнографией и культурой малых народностей Севера.

Летом 1910 года И.Н.Шухов принял участие в поездке географо-озероведа А.Н.Седельникова (1876- 1919) на Южный Алтай, подробностей о которой, к сожалению, не сохранилось. Известно, что, будучи уроженцем Большенарымской станицы, Александр Никитич работал в Омской учительской семинарии и Омском музее ЗСРГО. Каждое лето с 1903 по 1916 год он отправлялся пароходом вверх по Иртышу до Большенарымской, в которой останавливался у родителей и, снарядив экспедицию, верхом на лошадях уезжал для исследований гор Алтая. Саура и озера Зайсан. Судя по всему, пребывание и собирание коллекций для Иннокентия Шухова ограничилось окрестностями этой станицы у подножия Нарымского хребта на Южном Алтае.

Первые экспедиции на север в Обдорский и Туруханский края в 1911-1914 годах

В 1911 году Иннокентий Шухов поступил на первый курс естественно-исторического факультета Санкт-Петербургского психоневрологического института (ныне Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт им. В.М.Бехтерева), который окончил в 1915 году. Во время учёбы прошёл двухгодичные медицинские курсы. Студенческие годы знаменательны для него дальними поездками на север Тобольской губернии и в Туруханский край, где он провёл зоологические и этнографические исследования на обширном пространстве между Обью и Енисеем. Это были четыре года самоотверженной плодотворной деятельности и становления И.Н.Шухова как учёного.

Вокзал Сибирской железной дороги в Омске, с которого И.Н.Шухов много раз в жизни отправлялся в дальний путь.

Северная окраина Обдорска. 1914 год.

Летом 1911 года при поддержке Омского музея он отправился в свою первую самостоятельную экспедицию в Обдорск (ныне Салехард)

в низовьях Оби. Благодаря сохранившемуся дневнику сейчас известны подробности этой поездки. Свои цели и стремления в дневниковых записях он сформулировал в следующих строках:

«Малоизвестность Обдорского края, возбуждающая некоторую долю внимания общества, побудила меня, не без удовольствия, пробраться в этот своеобразный край и познакомиться с природой и жизнью в этом забытом уголке России...». Далее последовательно, день за днём, он рассказывает о событиях этой экспедиции и проделанной работе. 6 июня на пароходе он добрался со своим помощником из Омска в Тобольск, где пересел на другой пароход и 13 июня прибыл в Обдорск – административный центр Обдорского края Тобольской губернии, удалённый на 1386 вёрст от Тобольска. В ту пору он представлял собой большое селение из 200 домов, в котором жили русские, зыряне, остяки, самоеды и политические ссыльные. В задачу исследователей наряду с этнографическими заданиями входило изучение фауны и флоры, поэтому они регулярно отправлялись в лесотундру на экскурсии и охоту, собирая гербарий, коллектируя птиц, млекопитающих, пресмыкающихся и рыб. В перерывах между этими занятиями И.Н.Шухов со своим громоздким фотоаппаратом и штативом уходил на фотосъёмки. Он запечатлел многие виды Обдорска тех времён, дома и быт жителей, жилища остяков и объекты их религиозного культа, оставив уникальные свидетельства для истории края. С целью знакомства с бытом остяков выбирался на их стойбища и даже предпринимал попытки археологических раскопок. Собирал также этнографические экспонаты, статистические данные о жителях, охотничьем и рыбном промысле, оленеводстве, торговле. Обдорск в те времена был важным торговым центром, сюда каждую зиму на ярмарку съезжалось множество торгового люда, привозя на продажу оленину, пушнину, оленьи шкуры, рыбу, мамонтовую кость, моржовый клык, птичье перо. Одной из достопримечательностей Обдорска, которая восхитила Иннокентия Шухова, была библиотека и музей в большом деревянном доме, основанный настоятелем православной миссии игуменом Иринархом, благодаря подвижнической деятельности которого было собрано много экспонатов, характеризующих быт и религиозный культ северных народов. Шухов назвал этнографический отдел этого музея «одним из наилучших отделов Сибири».

В Обдорске он пробыл 20 дней и 3 июля отправился в обратный путь. До Омска добрался 22 июля, доставив в музей богатые этнографические и зоологические сборы. На страницах своего дневника он сделал подробнейшие описания Обдорска, свидетельствующие о безусловном исследовательском и литературном таланте 17-18-летнего учёного. О его кругозоре и познаниях свидетельствует следующая выдержка из дневника: «Животный мир Обдорского края значительно

разнообразнее, чем его растительный. Здесь главным образом преобладают птицы, преимущественно водяные и болотные, находящие себе приют в сорах и тундре и на зиму улетающие. Оседлыми птицами края являются: сорока, ворон, полярная сова, воробей, снегирь и клёст. Остальные все улетают, не исключая серой вороны. Из хищных птиц встречаются: орёл-белохвост, сокол-чеглок, копчик (пустельга), сыч, полярная белая сова и сарыч. Луней же и коршуна мне встречать не приходилось. Из плавающих птиц укажу на шилохвость, широконоску, свиязь, чирка, чёрную утку, полярную гагару, лебедя, обского гуся, казарку, крачку, сибирскую хохотунью, мартышку и чайку-поморника. Вся водяная птица держится преимущественно в сорах и на Оби, и только небольшая её часть попадает в тундре. Обитателями же тундры являются болотные птицы, каковы: три вида кроншнепа, бекас, дупель, турухтан, кулик-черныш, куличок-воробей, кулик-поплавунчик и зуёк. Обитательница же всех наших болот чибис-пигалица здесь отсутствует. Насекомоядные птицы большей частью обитают в тундре и по берегам островков в реке Оби. Из них встречал жаворонков, трясогузок, дроздов, щевриц, пеночку сибирскую, чистика и городскую ласточку. Млекопитающих за отсутствием лесов немного. Из них встречаются медведи, белки, горностаи, зайцы и северные олени. Пресмыкающимися Обдорский край беден, но зато особенно богат рыбами. В реке Оби водятся моксун, сырок, осётр, нельма, обская сельдь, чалбыш и другие».

Здание музея и библиотеки в Обдорске. 1914 год. Фото И.Н.Шухова.

Летом 1912 года И.Н.Шухов на средства ЗСОРГО вновь совершает поездку в Обдорский край, а по возвращении осенью в Петербург начинает сотрудничать с Зоологическим музеем Российской Академии наук и с Музеем антропологии и этнографии (МАЭ). Петербургский археолог Л.Я.Штернберг и другие учёные обратили внимание на одарённого студента, его эрудицию и исследовательские способности. С

этого времени по заданию этих учреждений он совершает ряд поездок на север Тобольской губернии с целью изучения образа жизни ненцев, хантов, манси, коми-зырян, а также для сбора зоологических коллекций. В эти командировки за Полярный круг он отправлялся, как правило, один и, проявляя одержимость, самоотверженность, успешно выполнял поставленные задачи, каждый раз возвращаясь с богатыми сборами и подобнейшими описаниями посещённых местностей. Все эти годы продолжалось его тесное сотрудничество с Омским и Тобольским музеями ЗСОРГО, в которые он также продолжал привозить из своих экспедиций редчайшие экспонаты.

В 1913 году И.Н.Шухов осуществил поездку на Ямал с целью изучения самоедов, живущих в бассейне реки Щучьей, левом притоке Оби протяжённостью 565 км. Результаты исследований опубликованы в большой статье «Река Щучья» в ежегоднике Тобольской губернского музея (Шухов 1913).

В апреле и мае 1914 года по заданию МАЭ И.Н.Шухов совершил поездку для сбора этнографических экспонатов к хантам, обитавшим в бассейне реки Казым – правого притока Оби. Из этого путешествия он доставил 171 предмет традиционной культуры этого народа, включая шаманские бубны, домашнюю утварь, орудия труда, охотничьи принадлежности, музыкальные инструменты, предметы одежды, детские игрушки. По результатам исследований были опубликованы две замечательные статьи «Из отчёта о поездке весной 1914 года к казымским осякам» и «Река Казым и её обитатели», в которых, помимо описания природы этих мест, он подробно рассказал о жизненном укладе, рыбном и охотничьем промыслах, религиозных ритуалах осяков, включая подробнейшее описание медвежьего праздника (Шухов 1915, 1916).

Вернувшись из казымской поездки, по заданию Зоологического музея Академии наук И.Н.Шухов в одиночку отправился в новую и более трудную экспедицию в Туруханский край для изучения фауны позвоночных животных и сбора коллекций. На этот раз он решил провести исследования в бассейне Таза, от устья до истоков этой реки. 5 июля 1914 года он выехал из Обдорска на пароходе «Мария» в низовья Оби и, обойдя Тазовскую губу, 25 июля высадился с багажом у зимовья охотников-промышленников в устье Таза. Далее с помощью местных жителей-юраков на рыбацкой лодке 5 августа добрался до района развалин древнего города Мангазея, откуда его доставили на стойбище енисейских осяков, земли которых простирались выше по Тазу. Нанимая среди них за плату гребцов, он на двух «ветках» – маленьких долблёных лодках поднялся вверх по течению реки, продвигаясь от одного стойбища к другому. Добравшись до устья Худосеи, от речки Малой Покатки волоком прошёл до Покатских озёр, откуда спустился до реки Турухан, по которой 21 августа прибыл в городок Туруханск на реке

Енисей. Это был тяжелейший и поистине героический переход протяжённостью 750 км, по маршруту, по которому ещё не проходила ни одна научная экспедиция. Несмотря на все трудности, весь путь молодой учёный вёл подробный дневник, описывая физико-географические и ландшафтные особенности местности, всех встреченных животных, быт местных жителей. Он осуществил маршрутную съёмку местности с использованием буссоли, основательно уточнив карту бассейна Таза. На стоянках пополнял гербарий и собрал большую коллекцию птиц.

После непродолжительного отдыха в Туруханске с 27 августа по 5 сентября выезжал на лодке вверх по Нижней Тунгуске от села Монастырского до устья реки Северной при участии С.В.Барышникова и местного охотника. Наступившие холода и выпавший снег вынудили вернуться обратно в Туруханск, откуда на пароходе отправились вверх по Енисею. Только 24 сентября они прибыли в Красноярск и 30 сентября поездом выехали в Петербург*. По итогам Таз-Тунгуской экспедиции в 1915 году И.Н.Шуховым отдельной брошюрой был издан отчёт «Общий обзор бассейна реки Таза» и опубликована большая фаунистическая статья «Материалы к авифауне Туруханского края».

Работа И.Н.Шухова «Общий обзор бассейна реки Таза»,
изданная в 1915 году в Ачинске.

Свои орнитологические сборы он передал в хранилища Зоологического музея в Санкт-Петербурге. Богатые этнографические сборы поступили в фонды МАЭ. Этому же музею была подарена большая коллекция фотографий, привезённых в 1911-1914 годах из разных мест Тобольского Севера и Туруханского края, на которых он запечатлел не только ландшафты, селения, но и быт малых народов, населяющих эти

* Даты поездки приведены по старому стилю.

места. Его этнографические, зоологические и ботанические сборы занимают почётное место в фондах музеев Омска, Тобольска и Салехарда. В одной из экспозиций последнего как реликвию хранят зуб мамонта, найденный И.Н.Шуховым на одной из улиц в центре Обдорска в 1913 году. В Дарвиновском музее в Москве имеется тушка тетерева из Сибири, подаренная И.Н.Шуховым.

Между Первой мировой и гражданскими войнами

Для поколений людей первой половины XX века жизнь нередко измерялась понятиями «до» и «после» войны. На долю И.Н.Шухова выпало три страшных войны, в двух из которых он был непосредственным участником. О начале Первой мировой войны он узнал, когда добрался с Таза в Туруханск. Он уже знал, что ему непременно придётся отправиться на фронт – в военном роду Шуховых защита Родины считалось святым долгом. Поэтому, вернувшись в Петербург, он приложил много сил, чтобы быстрее написать и опубликовать отчёты и статьи по результатам поездок на Казым, Таз, Обскую губу и в Туруханский край. Сделал он это своевременно, так как последующие события показали, что эти важные в его жизни работы могли быть никогда не изданными. Этому правила он придерживался и позднее, стремясь своевременно публиковать результаты своих исследований.

Летом 1915 года, сразу после окончания института, И.Н.Шухов был призван в армию и после окончания ускоренного курса Владимирского военного училища и стрелковой школы был направлен на Западный фронт, где принимал участие в боевых действиях на территории Виленской губернии. В начале 1918 года он был демобилизован из армии в чине штабс-капитана, вернулся в домой, где только что установилась советская власть, управляемая Омским Советом рабочих и крестьянских депутатов. На первых порах он устроился на работу сверхштатным ассистентом зоологического кабинета только что созданного Омского сельскохозяйственного института. Так как назначенного жалования не хватало на жизнь, ему приходилось также подрабатывать уроками зоологии в одной из частных гимназий. В эти годы он вступил в Томское орнитологическое общество имени С.А.Бутурлина (1919), а также был избран действительным членом ЗСОРО (1919) и Средне-сибирского отдела Русского географического общества (1920).

Вернувшись с одной войны, он попал на другую – гражданскую. Как офицера его мобилизовали в колчаковскую армию и в начале 1920 года с отступающими частями белых он оказался в Красноярске, где был арестован Особым отделом Красной Армии. В мартирологе Красноярского общества «Мемориал» об этом эпизоде в жизни И.Н.Шухова сказано следующее: «Офицер армии Колчака. Арестован 02.02.1920. Обвинение в колчаковской службе. Осужден 10.04.1920 особым отделом

на заключение в концлагерь до окончания гражданской войны. Реабилитирован 07.12.1998 прокуратурой Красноярского края (П-23510)».

Известно, что в 1920 году только в одном из трёх красноярских концентрационных лагерей содержалось до 50 тысяч колчаковских офицеров и солдат, сдавшихся в плен и проходивших необходимую проверку и фильтрацию. Из-за нехватки помещений, топлива и провианта в лагере свирепствовал голод и тиф, была высокой смертность. Наиболее грамотные из заключённых, в основном офицеры, служили на различных канцелярских должностях и им в порядке исключения разрешалось работать в городских учреждениях. По всей вероятности, Шухову, как специалисту с высшим образованием, была предоставлена такая возможность, так как в одной из своих публикаций он упоминает, что изучением птиц Красноярска он занялся «в половине 1920 года», а среди его коллекционных сборов наиболее ранние коллекционные экземпляры датированы между 5 и 20 ноября 1920. В последующие годы в его анкетах упоминалось, что в 1920-1921 годах он заведовал кафедрой зоологии в Красноярском высшем политехникуме, в 1922-1924 годах преподавал зоологию и энтомологию в сельскохозяйственном и индустриальном техникумах, а по совместительству все эти годы он был начальником Управления охоты Енисейской губернии. В вышедшей в 1923 году статье последняя его должность обозначена как начальник Енисейского губернского подотдела охоты, относившегося тогда к лесному отделу Енисейского губернского земельного управления Народного комиссариата земледелия. Поразительно, но в это сложное время он сумел подготовить и издать первый выпуск научных трудов отдела, посвящённый охотничьему промыслу, зверям и птицам Красноярского края и состоящий из статей, написанных им самим (Шухов 1923). В 1925 году подготовлен и напечатан второй выпуск.

Труды Енисейского губернского подотдела охоты, изданные И.Н.Шуховым в 1923 и 1925 годах.

Следует отметить, что всё время пребывания в Красноярске Шухов занимался орнитологическими наблюдениями, собрав в 1920-1924 годах коллекцию из 525 экземпляров, часть которых он определил с участием красноярских орнитологов А.Я.Тугаринова и Е.И.Яковлева. На основании этих сборов он написал большую фаунистическую статью о птицах Красноярского уезда, издав её в трудах Сибирской сельскохозяйственной академии в Омске (Шухов 1925). В этой работе приводится перечень 180 видов и подвидов птиц с указанием точных местонахождений и краткими данными по характеру пребывания, территориальному и биотопическому размещению. В предисловии автор уточнил, что статья является второй частью его работы «Охотничий промысел, звери и птицы Красноярского уезда» (Шухов 1923).

Научная и преподавательская деятельность в 1920-1930-е годы

После возвращения в Омск И.Н.Шухов с 13 февраля 1924 года становится преподавателем, а затем заведующим кафедрой охотоведения в Сибирской сельскохозяйственной академии, образованной в результате слияния Омского земельного и Сибирского сельскохозяйственного институтов. После того, как в мае 1924 года лесной факультет этой академии был преобразован в Сибирский институт сельского хозяйства и лесоводства, он был избран заведующим кафедрой охотоведения и биологии птиц и зверей. С 1 октября 1926 года становится приват-доцентом и секретарём Учёного бюро этого вуза, а с января 1930 года – исполняющим обязанности профессора и заведующего кафедрой охотоведения. С 1927 по 1930 год по совместительству заведовал отделением зоологии Западно-Сибирского краевого музея, приняв участие в подготовке и издании первого выпуска научных трудов. Все эти годы он работал вместе с профессором Сергеем Дмитриевичем Лавровым (1884-1951), который заведовал кафедрой зоологии этого же института (Березовиков, Лавров 2016).

Вторая половина двадцатых годов была для И.Н.Шухова временем активной преподавательской работы в высших учебных заведениях. Он внёс большой вклад в подготовку первых советских охотоведов Сибири. Наряду с разработкой учебных программ и лекций по охотоведению, он подготовил и издал пособие «Краткое наставление по сбору зоологических материалов», определители по водоплавающим и дневным хищным птицам (Шухов 1926, 1928, 1930). В этот же период им опубликовано большинство статей по птицам.

И.Н.Шухов продолжал выезжать и в экспедиции для изучения птиц новых местностей. Летом 1925 года с группой преподавателей и студентов Сибирской сельскохозяйственной академии совершил поездку в Чуйскую долину в Горном Алтае. Экспедиция проехала по Чуйскому

тракту и в середине августа работала в окрестностях Кош-Агача, где была собрана небольшая коллекция птиц, среди которых оказалась молодая пеганка *Tadorna tadorna*, впервые найденная им на Алтае (Шухов 1926). В 1926 году изучал птиц в Тарском Васюганье и Тобольском округе, в 1928-1929 годах исследовал орнитофауну озёр Ик и Салтаим в системе Больших Крутинских озёр в Омском округе.

Возобновилось сотрудничество И.Н.Шухова с ленинградскими этнографами. В 1927 году по заданию Музея антропологии и этнографии АН СССР и Комиссии по изучению производительных сил Академии наук СССР он совершил две поездки по Тарскому округу для изучения коми-зырян и русских старообрядцев, а в 1928-1930 годах проводил этнографические и антропологические исследования в Омском, Тарском, Ишимском и Тобольском округах, по результатам которых подготовил подробный отчёт и опубликовал большой этнографический очерк о коми-переселенцах (Шухов 1927а,б,в).

В октябре 1930 года он утверждён в должности профессора и назначен заведующим кафедрой охотоведения и звероводства Сибирского института сельского хозяйства и лесоводства в Красноярске. Переезд счастливым образом сказался на судьбе Иннокентия Николаевича, так как позволил избежать репрессий, начавшихся по так называемому «Белогвардейскому делу». Известно, что в 1931-1933 годах в Новосибирске, Барнауле, Томске и Омске по сфальсифицированным делам были арестованы и осуждены многие учёные из числа дворян и бывших офицеров царской и колчаковской армий, сотрудничавших с ОИС – «Обществом изучения Сибири и её производительных сил», объявленным контрреволюционной организацией (Красильников 1988).

В 1932 году И.Н.Шухов был назначен начальником исследовательской партии Всесоюзного научно-исследовательского института по изучению кедра «Инкедр» и совместно с лесоводами В.Д.Дурыгиным, Л.А. Шарнас и В.Г.Джебеян занимался изучением урожайности кедра в наиболее продуктивных кедровых лесах Сибири, включая Горный Алтай. В феврале 1933 года он был отозван в Омск и назначен заведующим кафедрой зоологии Омского ветеринарного института. В 1934-1937 годах по совместительству исполнял обязанности заведующего кафедрой Омского педагогического института имени А.М.Горького. Позднее читал лекции в Институте усовершенствования учителей Омской области и опубликовал учебно-методическую брошюру «Наглядные пособия в школе. Методика и техника изготовления наглядных пособий по естествознанию» (Шухов, Ильков 1940).

Писательская деятельность и последние годы жизни

Отойдя от преподавательской работы, в 1941-1947 годах Иннокентий Николаевич состоял консультантом по зоологии и этнографии Ом-

ского областного музея, был членом Омского областного оргбюро краеведения и Приенисейского отдела Восточно-Сибирского краеведческого общества. В 1945 году его избрали членом-корреспондентом Академии сельскохозяйственных наук имени В.И.Ленина. В эти годы ему удалось издать небольшой определитель по куликам Сибири, каталоги рыб, земноводных, пресмыкающихся и млекопитающих Омского музея (Шухов 1948, 1949). Составить каталог птиц, прежде хранившихся в фондах, к сожалению, не удалось. Эта коллекция погибла в годы гражданской войны

После 1940 года в жизни И.Н.Шухова всё большее место стало занимать литературное творчество. Он становится активным членом омской писательской организации и получил известность как писатель-натуралист. В это время он написал несколько книжек для детей о природе: «Дятел-музыкант» (1940), «Птицы – защитники социалистического земледелия» (1940), «Загадочное дупло» (1948), «В походе» (1952) и др. Эти небольшие, хорошо иллюстрированные книжечки, пользовавшиеся популярностью среди школьников, издавало в те годы Омское государственное издательство (ОГИЗ). Печатали он также очерки по истории края в журналах «Омский альманах» и «Сибирские огни». В послевоенные годы он делал краеведческие обзоры на радио, печатал свои заметки о птицах и природе в газетах «Омская правда», «Ленинские внучата», «Молодой большевик». Омский краевед.

Е.Евсеев (1997), работавший после войны в областном Комитете по радиоиформации, вспоминал, что Иннокентий Николаевич частенько забегал к нему на работу «пристроить материал». По его воспоминаниям в эти годы он дружил с директором Омского краеведческого музея Андреем Фёдоровичем Палашенковым (1886-1971), который в среде музейных работников известен также как создатель дома-музея Николая Михайловича Пржевальского в Смоленской области. Люди одного времени, образования и научных интересов, они при встречах вели долгие беседы на исторические и литературные темы, обсуждали архивные и музейные дела, обменивались новостями литературы и кино. Для многих сотрудников старшего поколения памятли эти встречи в музее, как запомнилось им и празднование Дня Победы 9 мая 1945 года, организованное А.Ф.Палашенковым, И.Н.Шуховым и П.Л.Дравертом. Не случайно после смерти друга именно Андрей Фёдорович написал о нём некролог, опубликованный в «Известиях Омского отдела Географического общества СССР» (Палашенков 1957).

Иннокентий Николаевича умер 28 июня 1956 года и был похоронен на Старо-Северном кладбище Омска. Память о И.Н.Шухове – выдающемся учёном и краеведе чтится в Сибири. В государственном историческом архиве Омска имеется личный фонд И.Н.Шухова, в котором хранятся его документы, дневники и материалы за период с 1911

по 1947 год. О его жизни и деятельности только за последние три десятилетия историки и краеведы опубликовали более двух десятков статей. Особенно много написано о его этнографических исследованиях. К 100-летию со дня рождения была проведена конференция, посвящённая его жизни и деятельности, а также издан сборник научных статей.

Творческое наследие И.Н.Шухова огромно, насчитывает более 200 публикаций, но большинство его работ сейчас труднодоступно, так как опубликованы они в малотиражных изданиях, ставших в наше время раритетами, и имеются далеко не во всех библиотеках и архивах. Хорошей памятью об Иннокентии Николаевиче Шухове было бы издание сборника его трудов, в который вошли бы все его научные статьи и научно-популярные очерки. Не вызывает сомнений, что они ещё долгое время будут представлять интерес не только для исследователей, но и для всех почитателей сибирской природы.

Статьи о жизни и деятельности И.Н.Шухова

- Аноним. 1994. Шухов Иннокентий Николаевич (1894-1956). Омский историко-краеведческий музей // *Изв. Омск. историко-краеведческого музея* 3.
- Березовиков Н.Н., Лавров В.Л. 2016. Профессор Сергей Дмитриевич Лавров (1884-1951) – орнитолог, энтомолог, педагог // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1281): 1585-1627.
- Евсеев Е. 1997. Палашенков: вблизи и издалека // *Газ. «Время»* от 29 октября – 4 ноября. Омск: 10.
- Жук А.В. 1993. Иннокентий Николаевич Шухов в 1894-1920 годах // *Памятники истории и культуры Омской области: проблемы выявления, изучения и использования*. Омск: 62-65.
- Жук А.В., Мельников Б.В. 1995. Археологические разыскания И.Н. Шухова. 1. Нижне-Обская экспедиция 1911 г. // *Средневековые древности Западной Сибири*. Омск: 4-16.
- Жук А.В., Мельников Б.В. 1995. *Омская старина*. Омск, 3: 54-64.
- Захарова И.В., Н.А. Томилов Н.А. 2007. Этнографические работы ведущих музеев Омска в 1920-е годы – начале XXI века // *Культурологические исследования в Сибири* 1 (21): 94-99.
- Красильников С.А. 1998. *Общественные формы организации науки в Сибири во второй половине 1920-х гг.* Новосибирск: 120-144.
- Красноярское общество «Мемориал». Мартиролог // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.memorial.krsk.ru/index1.htm>
- Лупинос М.Ю., Рыбакова Т.И., Гашев С.Н. 2011. История орнитологических исследований Тюменской области (1720-1941 гг.) // *Вестн. Тюмен. ун-та* 6: 78-82.
- Мазурин А. Первое путешествие в Обдорский край омского краеведа Иннокентия Шухова // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.mvk-yamal.ru/zemlya-yamal/issledovateli-yamala/i-n-shuhov/>
- Матющенко В.И. 1995. *Средневековые древности Западной Сибири (Сб. научных статей к 100-летию со дня рождения И.Н.Шухова)*. Омск: 1-155.
- Палашенков А.Ф. 1957. Памяти И.Н.Шухова // *Изв. Омск. отд. Геогр. общ-ва СССР* 2, 9: 125-127.
- Ремизов А.В. 1992. Профессор И.Н.Шухов: факты биографии в документах личного архивного фонда // *Научная конференция памяти Н.М. Ядринцева (29-30 окт. 1992 г.): Тез. докл.* Омск: 40-44.
- Ремизов А.В. 1994. Знаток родного края: К 100-летию И.Н. Шухова // *Изв. Омск. историко-краеведческого музея* 3: 7-12.

- Ремизов А.В. 1998. «Маленький Пржевальский» [Очерк жизни и деятельности естествоиспытателя] // *Иртышский вертоград*. М.: 218-222.
- Ремизов А.В. 1992. Иннокентий Шухов: четыре экспедиции к Полярному Кругу (1911-1914 гг.) // *Историческая наука в Омском педагогическом институте. К 60-летию со дня основания института: Материалы конф.* Омск: 40-46.
- Терюков А.И. 2013. Натуралист и фотограф Иннокентий Николаевич Шухов // *Сб. докл. Международ. науч. конф. «Фотография в музее»*. СПб.: 143-145.
- Терюков А.И. 2014. И.Н.Шухов как исследователь народов Обского Севера // *5-я Югорская полевая музейная биеннале*. Ханты-Мансийск: 98-102.
- Терюков А.И. 2015. И.Н.Шухов как исследователь древнерусских городов Сибири // *Культура русских в археологических исследованиях*. Омск: 220-230.
- Терюков А.И. 2016. Материалы к иконографии Тобольского Севера в МАЭ РАН // *Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН*. СПб.: 138-145.
- Терюков А.И. 2015. *Коллекции И.Н.Шухова в собрании МАЭ РАН*. СПб.: 225-232.
- Червоненко В. Н. 1995. *Учёные Омского сельскохозяйственного института (1918-1994)*. Омск: 1-300.

Статьи И.Н.Шухова по географии, истории, этнографии

- Шухов И.Н. 1913. Поездка в низовья Оби и Обскую губу (Предварительный отчёт) // *Изв. Зап.-Сиб. отд. Имп. Рус. геогр. общ-ва* 1, 2: 1-5.
- Шухов И.Н. 1914. Река Щучья. Географическое описание реки и путешествия в её долину в 1913 году // *Ежегодник Тобольского губернского музея* 22: 1-31.
- Шухов И.Н. 1915. *Общий обзор бассейна реки Таза (по данным Таз-Тунгусской экспедиции И.Н.Шухова в 1914 г.)*. Ачинск: 1-44.
- Шухов И.Н. 1916. Река Казым и её обитатели // *Ежегодник Тобольского губернского музея* 26: 3-56.
- Шухов И.Н. 1916. Из отчёта о поездке весной 1914 года к казымским осякам // *Сб. Музея антропологии и этнографии*. СПб., 3: 103-112.
- Шухов И.Н. 1927а. *Краткий предварительный отчёт о поездке в Тарский округ Сибирского края для обследования племенного состава населения*. ПФА РАН. Ф. 135. Оп. 1. Д. 29 (рукопись).
- Шухов И.Н. 1927б. *Материалы по изучению племенного состава населения и его быта в Тарском округе*. ПФА РАН. Ф. 135. Оп. 2. Д. 341 (рукопись).
- Шухов И.Н. 1927в. Зыряне в Тарском округе Сибирского края // *Коми музей* 8: 39-43.
- Шухов И.Н. 1930. Озёра северной лесостепи чернозёмной полосы Западной Сибири // *Географо-фаунистический очерк*. Омск: 1-20.
- Шухов И. Н. 1940. Хронологические даты путешествий и экспедиций в приполярную часть Омской области // *Омская область* 7: 55-63.

Орнитологические статьи И.Н.Шухова

- Шухов И. 1913. Весенние наблюдения у г. Омска // *Изв. Зап.-Сиб. отд. Имп. Рус. геогр. общ-ва* 1, 1: 1-2.
- Шухов И.Н. 1915. Материалы к авифауне Туруханского края // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* 20, 1: 103-126.
- Шухов И.Н. 1915. Поездка с зоологической целью на юг и север Тобольской губернии летом 1913 года // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* 20, 1: 18-21.
- Шухов И.Н. 1915. Птицы Обдорского края // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* 20, 2: 167-237.
- Шухов И.Н. 1923. О новых находках редких птиц в Енисейской губернии // *Охотничье дело* 5: 33.
- Шухов И.Н. 1925. Авифенологические наблюдения у г. Омска весной 1925 года // *Охотник и пушник Сибири* 2/3: 52.
- Шухов И.Н. 1925. Залёт красноногого нырка (в район Омска) // *Охотник и пушник Сибири* 2/3: 52.

- Шухов И.Н. 1925. Залёт красноногого нырка (*Netta rufina* Pall.) // *Уральский охотник* 7/8: 119.
- Шухов И.Н. 1925. Птицы Красноярского уезда Енисейской губ. // *Тр. Сиб. ин-та сельск. хоз-ва и лесоводства*. Омск, 4: 235-262.
- Шухов И.Н. 1925. К авифауне Чебаковского района Енисейской губернии // *Тр. Енисейского губернского лесного отдела*. Красноярск, 1 (2).
- Шухов И.Н. 1926. *Таблицы для определения охотничье-промысловых птиц Западной Сибири. Вып. 1. Пластинчатоклювые (нырки, утки, пеганки)*. Омск. 1-18.
- Шухов И.Н. 1926. *Таблицы для определения охотничье-промысловых птиц Западной Сибири. Вып. 2. Дневные хищные птицы Омского округа и прилегающих к ним районов*. Омск. 1-42.
- Шухов И.Н. 1926. К орнитофауне Чуйской степи. Из результатов работ Чуйской экспедиции 1925 г. // *Тр. Сиб. сель.-хоз. академии*. Омск, 5: 57-58.
- Шухов И.Н. 1926. Из результатов орнитологических исследований в Омском округе // *Изв. Зап.-Сиб. отд. Рус. геогр. общ-ва*. Омск, 5: 2-55.
- Шухов И.Н. 1926. *К фауне гнездящихся птиц Чумышской лесной дачи*. Омск: 1-13.
- Шухов И.Н. 1928. Птицы средней и северной части прииртышской Сибири (список и распространение) // *Тр. Сиб. ин-та сельск. хоз-ва и лесоводства*. Омск 10, 1/6: 215-240.
- Шухов И.Н. 1928/1929. К авифауне северной части Обской губы и острова Шокальского // *Изв. Зап.-Сиб. отд. Рус. геогр. общ-ва*. Омск, 6: 57-59.
- Шухов И.Н. 1929. О находках редких и интересных птиц в Омском округе // *Охотник и пушник Сибири* 5, 9: 39-40.
- Шухов И.Н. 1930. *Пластинчатоклювые Западной Сибири и сопредельных стран. Определитель (савки, нырки, утки, пеганки)*. Изд. 2-е, доп. и исправл. Омск: 1-17.
- Шухов И.Н. 1930. Озёра северной лесостепи Чернозёмной полосы Западной Сибири. [Географо-фаунистический очерк] // *Изв. Зап.-Сиб. геогр. общ-ва (б. Зап.-Сиб. отд. Рус. геогр. общ-ва)*. Омск, 7: 96-112.
- Шухов И.Н. 1948. *Кулики Омской области и сопредельных районов. (Таблицы для определения с обзором их географического распространения)*. Омск: 1-12.

Статьи И.Н.Шухова по охотоведению

- Шухов И.Н. 1923. Охотничий промысел, звери и птицы Красноярского уезда // *Тр. Енисейского губернского подотдела охоты. Материалы к познанию охотничьего дела Енисейской губернии*. Красноярск, 1, 1: 1-25.
- Шухов И.Н. 1925. Как истреблять волков // *Тр. Енисейского губернского лесного отдела*. Красноярск, 1 (2).
- Шухов И.Н. 1925. Обзор распространения охотничьих промысловых млекопитающих в Енисейской губернии, Туруханском крае и Урянхайской земле // *Тр. Енисейского губернского лесного отдела*. Красноярск, 1, 2: 2-56.
- Шухов И.Н. 1927. Последние следы угасшего оленеводства в Тарском округе // *Тр. Ветеринар. ин-та* 4.
- Шухов И. Н. 1928. *Охотничий промысел в северной части Тарского округа*. Омск: 1-67.
- Шухов И.Н. 1928. Зыряне Тарского округа и их охотничий промысел // *Изв. Зап.-Сиб. музея*. Омск, 1: 111-119.
- Шухов И.Н. 1933. Охотничий промысел Приенисейского края // *Приенисейское отделение Восточно-Сибирского краеведческого общества*. Красноярск: 1-24.
- Шухов И.Н. 1945. *Слепушонка – вредитель картофеля (Биология и меры борьбы)*. Омск: 1-7.

Учебные и методические пособия, каталоги

- Шухов И.Н. 1928. Краткое наставление по сбору зоологических материалов // *Изв. Зап.-Сиб. музея*. Омск, 1: 163-169.
- Шухов И.Н. 1948. *Каталог фауны Омской области (Среднее Прииртышье). Позвоночные. Вып. 1. Рыбы, амфибии и рептилии*. Омск: 1-7.

- Шухов И.Н. 1949. *Каталог фауны Омской области (Среднее Прииртышье). Позвоночные. Вып. 2. Млекопитающие.* Омск: 1-14.
- Шухов И.Н., Ильков Ф.Г. 1940. *Наглядные пособия в школе. (Методика и техника изготовления наглядных пособий по естествознанию).* Омск: 1-76.

Научно-популярные статьи и книги И.Н.Шухова

- Шухов И.Н. 1940. *Птицы – защитники социалистического земледелия.* Омск: 1-6.
- Шухов И.Н. 1940. *Дятел-музыкант [Рассказы для детей младшего возраста].* Омск: 1-32.
- Шухов И.Н. 1943. Двадцать восемь лет назад [Очерк о прошлом Омска] // *Омский альманах.* Омск, 3: 110-120.
- Шухов И.Н. 1945. Картины старого Омска [Из воспоминаний] // *Омский альманах.* Омск, 5: 82-87.
- Шухов И.Н. 1945. Славный юбилей русской географической науки // *газ. «Омская правда»* от 23 сентября 1945.
- Шухов И. Н. 1945. Знамя Ермака. Из прошлого нашего края // *газ. «Омская правда»* от 25 ноября 1945.
- Шухов И.Н. 1946. Знамя Ермака. Из прошлого нашего края // *Сибирские огни* 2: 127-128.
- Шухов И.Н. 1948. *Загадочное дупло [Рассказы для детей].* Омск: 1-43.
- Шухов И.Н. 1952. *В походе [Рассказы для детей].* Омск: 1-68.
- Шухов И., Иоффе К. 1947. Омские книжные хранилища // *Сибирские огни* 2: 124-125.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1621: 2703-2707

Встреча степного луня *Circus macrourus* в Ломоносовском районе Ленинградской области

Ю.Б.Ашмарина, А.В.Бардин

Юлия Борисовна Ашмарина. ООО «Геофизпоиск». Санкт-Петербург. E-mail: ashju@mail.ru
Александр Васильевич Бардин. SPIN-код: 5608-1832. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 18 мая 2018

Степной лунь *Circus macrourus* распространён в степях Евразии от долины нижнего течения Дуная до северо-западной Монголии (Степанян 2003). Это кочующий вид, пространственное распределение которого сильно зависит от кормовых условий, прежде всего – обилия мышевидных грызунов. Для него весьма характерны далёкие вылеты за пределы основной части ареала, приобретающие порой характер массовых инвазий, при этом птицы могут успешно гнездиться в районах своих залётов (Иванов 1976; Формозов 1981; Кумари 2012; Terraube *et al.* 2012). Как пишет А.В.Давыгора (2005, с. 243): «Ареал степного луня имеет подвижные границы и сложную структуру. Он состоит из трёх зон: ядра (оптимум), зоны спорадического гнездования и зоны

периодических гнездовых инвазий». Зимуют степные луни в Африке, в поясе Сахеля, и в Азии – в Индии и Мьянме (Бирме), причём есть свидетельства, что птицы из одного региона могут проводить зимы на разных континентах (Cramp, Simmons 1980; Terraube *et al.* 2011).

Хотя кочевой образ жизни степного луня затрудняет очерчивание его ареала, ряд авторов обнаруживает расселение этого вида в северном направлении (Формозов 1981). Об этом писал ещё П.П.Сушкин (1892), но тогда речь шла о заселении этими птицами северной лесостепи и южной части лесной зоны. В 1990-е годы степной лунь неожиданно был обнаружен на гнездовье далеко на севере – в тундре южного Ямала (Морозов 1998). Сообщается также о его гнездовании на полуострове Канин (Кондратьев, Зайнагутдинова 2010). Анализируя современную динамику ареала степного луня, В.В.Морозов и Е.А.Брагин (2005) пишут о широкомасштабном продвижении этого вида к северу и освоении им совершенно новых для него стадий – кустарниковых тундр и верховых болот в северной тайге.

Участились в последние десятилетия и случаи появления степного луня на Северо-Западе России. В 1995 году он наблюдался на обширных полях в окрестностях Олонца в Карелии, где отмечался и в последующие годы (Зимин и др. 1997, 2007). 28 августа 2011 степной лунь (молодая птица) впервые наблюдался на юге Мурманской области – на острове Анисимов в вершине Кандалакшского залива Белого моря (Шутова 2015). В Псковской области была известна лишь одна встреча степного луня – старый самец добыт Н.А.Зарудным (2003) 26 мая 1894 около Пскова. Следующий раз в этой области степной лунь зарегистрирован 8 мая 2017 в охранной зоне Полистовского заповедника (Сайфуллин и др. 2018). На территории современной Новгородской области известны случаи добычи степного луня в конце XIX века и в 1901 году на реке Круппа (левый приток Мсты) (Бианки 1910; Пантелеев 2001).

В Ленинградской области степной лунь впервые зарегистрирован летом 1897 года, когда около Чёрной Лахты (современный Ломоносовский район) была добыта молодая птица (Бианки 2012). Осенью 1898 года Ф.Д.Плеске добыл молодого степного луня у Рыбацкого (Бианки 2011). В 1912-1915 годах Н.М.Жуков считал степного луня обычным летующим видом окрестностей Павловска (Ильинский 2014), высказывалось даже предположение о возможном его гнездовании здесь в 1913 году (Мальчевский, Пукинский 1983). В первую половину XX столетия степные луни продолжали изредка встречаться в области, в том числе на Карельском перешейке; последний раз этот лунь встречен в июле 1953 года у станции Чолово в Лужском районе (Там же).

Спустя почти 50 лет после встречи в Чолово самца степного луня видели 17 августа 2002 у деревни Нижняя Бронна в Ломоносовском районе (Савинич 2002). 11 июня 2014 самца этого вида наблюдали

близ деревни Заостровье в Лодейнопольском районе (Резвый, Головань 2014). Весной 2018 года произошла ещё одна встреча.

14 апреля 2018 самец степного луня сфотографирован в Ломоносовском районе на выжженном поле вдоль дороги Гостилицы – Копорье (59°43'24" с.ш., 29°32'20" в.д.). Он охотился, высматривая добычу в полёте и сидя на земле (рис. 1 и 2). На этом же поле охотился и самец полевого луня *Circus cyaneus*. Птицы держались близко друг от друга и не проявляли агрессивности.

Рис. 1 Самец степного луня *Circus macrourus*. Ломоносовский район Ленинградской области. 14 апреля 2018. Фото Ю.Б.Ашмариной

Рис. 2 Самец степного луня *Circus macrourus*. Ломоносовский район Ленинградской области. 14 апреля 2018. Фото Ю.Б.Ашмаринной.

Благодарим за консультации Н.Березовикова, Е.Валову, В.Никифорову, Е.Фионину, И.Уколова.

Литература

- Бианки В.Л. 1910, Наши сведения о птицах Новгородской губернии // *Ежегодник Зоол. музея Имп. Акад. наук.* **15**, 1: 75-166.
- Бианки В.Л. 2011. Новые и редкие птицы Санкт-Петербургской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **20** (632): 300-306.
- Бианки В.Л. 2012. Список птиц, наблюдавшихся в тёплый период 1897-1913 годов в береговой полосе Петергофского уезда, между деревнями Лебяжья и Чёрная Лахта // *Рус. орнитол. журн.* **21** (778): 1739-1752.
- Давыгора А.В. 2005. Луговой *Circus pygargus* и степной *C. macrourus* луни как жизненные формы // *Рус. орнитол. журн.* **14** (282): 242-244.
- Зарудный Н.А. 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (237): 1047-1066.
- Зимин В.Б., Ламми Э., Хейсканен И., Рейникайнен К. 1997. Степной лунь *Circus macrourus* в Карелии // *Рус. орнитол. журн.* **6** (19): 20-22.
- Зимин В.Б., Артемьев А.В., Лапшин Н.В., Тюрин А.Р. 2007. Олонецкие весенние скопления птиц: общая характеристика: гуси. М.: 1-299.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Ильинский И.В. 2014. Н.М.Жуков и его вклад в изучение птиц Павловского парка и окрестностей // *Рус. орнитол. журн.* **23** (965): 355-378.
- Кондратьев А.В., Зайнагутдинова Э.М. 2010. Степной лунь *Circus macrourus* на полуострове Канин // *Рус. орнитол. журн.* **19** (616): 2174-2177.
- Кумари Э.В. 2012. Миграция птиц как зоогеографическая проблема // *Рус. орнитол. журн.* **21** (758): 1131-1140.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Морозов В.В. 1998. Степной лунь *Circus macrourus* на юге Ямала // *Рус. орнитол. журн.* **7** (47): 3-5.
- Морозов В.В., Брагин Е.А. 2005. Степной лунь *Circus macrourus* в тундровой зоне — сдвиг ареала к северу или расширение области гнездования? // *Рус. орнитол. журн.* **14** (287): 399-404.

- Пантелеев А.В. 2001. Список птиц Новгородской области // *Рус. орнитол. журн.* **10** (141): 331-343.
- Резвый С.П., Головань В.И. 2014. Встреча степного луня *Circus macrourus* на северо-востоке Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1047): 2841-2842.
- Савинич И.Б. 2002. О встрече степного луня *Circus macrourus* в окрестностях Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **11** (192): 718.
- Сайфуллин О.А., Самоцкая В.В., Мироненко-Маренков А.Д. 2018. Интересные орнитологические находки в Полистовском заповеднике в 2017 году // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1583): 1346-1347.
- Степанян Л.С. 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М.: 1-808.
- Сушкин П.П. 1892. Птицы Тульской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **1**: 1-105.
- Формозов А.Н. 1981. О движении и колебании границ распространения млекопитающих и птиц // *Проблемы экологии и географии животных*. М.: 134-168.
- Шутова Е.В. 2015. Первая встреча степного луня *Circus macrourus* в Мурманской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1118): 900-901.
- Cramp S., Simmons K.E.L. (eds.) 1980. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, **2**: 1-695.
- Terraube J., Arroyo B.E, Bragin A., Bragin E., Mougeot F. 2012. Ecological factors influencing the breeding distribution and success of a nomadic, specialist predator // *Biodivers. Conserv.* **21**:1835-1852.
- Terraube J., Mougeot F., Cornulier T., Verma A., Gavrilov A., Arroyo B. 2011. Broad wintering range and intercontinental migratory divide within a core population of the near-threatened pallid harrier // *Diversity and Distributions 2011*: 1-9.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1621: 2707-2708

Лебеди-шипуну *Cygnus olor* на реке Хревице в Ленинградской области зимой 2017/18 года

К.Ю.Домбровский, А.В.Гребёнкин

Константин Юзефович Домбровский, Александр Викторович Гребёнкин. Государственный Научно-исследовательский институт озёрного и речного рыбного хозяйства им. Л.С.Берга (ФГБНУ «ГосНИОРХ»). Набережная Макарова, д. 26, Санкт-Петербург, 199053, Россия.
E-mail: k.dombrovsky@yandex.ru

Поступила в редакцию 19 мая 2018

Лебеди-шипуну *Cygnus olor* продолжают из года в год зимовать на большой запруде реки Хревицы в деревне Ястребино (Волосовский район, 59°22'37" с.ш., 28°57'06" в.д.). Впервые пара лебедей замечена на этом водоёме 27 января 2013 и продержалась здесь до 10 апреля (Домбровский 2014). В 2014 году 5 февраля на Хревице появились 2 взрослые и 2 молодые птицы. Молодые быстро исчезли, а взрослые держались до середины апреля (Домбровский 2015). Следующие две

зимы лебеди-шипунуны, похоже, не посещали водохранилище. Зато зимой 2016/17 годов здесь снова можно было наблюдать пару (Домбровский 2017). Лебеди проводили здесь зиму, но не гнездились.

Зимой 2017/18 года 4 взрослых лебедя-шипунуны были замечены на незамерзающем при слабых морозах водохранилище в декабре. Когда двое лебедей из зимующей группы покинули Хревицу, проследить не удалось, но с 16 февраля по 17 марта здесь можно было видеть только пару птиц (11 наблюдений). 19 и 20 февраля был отмечен одиночный лебедь, после чего встречи с птицами прекратились. А 5 апреля на воде у берега водохранилища был замечен мёртвый шипун. При каких обстоятельствах погибла эта птица и куда делась вторая – неизвестно.

Л и т е р а т у р а

- Домбровский К.Ю. 2014. Зимовка пары лебедей-шипунунов *Cygnus olor* на реке Хревице в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (967): 430.
- Домбровский К.Ю. 2015. Ещё о зимовке лебедей-шипунунов *Cygnus olor* на реке Хревица в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1148): 1887-1888.
- Домбровский К.Ю. 2017. Новые наблюдения лебедей-шипунунов *Cygnus olor* зимой на реке Хревице (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1432): 1563-1564.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1621: 2708-2710

К экологии размножения чеглока *Falco subbuteo* в Павлодарском Прииртышье

С.А. Чикин

Сергей Анатольевич Чикин. Павлодарский областной историко-краеведческий музей им. Г.Н.Потанина, Павлодар, Казахстан. E-mail: chikin_sergej@mail.ru

Поступила в редакцию 11 мая 2018

Чеглок *Falco subbuteo* в целом редок в Павлодарской области, хотя является обычным видом в пойме Иртыша, в Казахском мелкосопочнике и в лесах (Соломатин, Шаймарденов 2005).

Мои наблюдения за чеглоком, проводились с 1992 по 1997 год в левобережной пригородной пойме Иртыша недалеко от села Жол-кудук и посёлка Жана-аул. Этот участок (около 2 га) находится в 7-8 км от Жол-кудука и расположен в заказника «Пойма реки Иртыш» (казахстанский участок Среднего Иртыша). Основу растительности поймы составляют ивово-тополевые леса с кустарниково-разнотравно-ежевичным подлеском. Леса тянутся прерывистыми полосами разной ширины вдоль главного русла Иртыша и его крупных проток. Надпойменные террасы заняты осоково-разнотравно-злаковыми луговыми степями,

притеррасная пойма – разнотравно-злаковые остепнёнными и галофитными лугами.

Согласно А.О.Соломатину (Соломатин, Шаймарденов 2005), прилёт чеглока отмечен 7 мая. В период моих исследований появление чеглока весной на местах гнездования отмечено в следующие даты: 28 апреля 1992, 7 мая 1993, 2 мая 1994, 5 мая 1996 и 10 мая 1997. Начало гнездования варьирует от второй декады июня и до начала июля, что связано с вылетом из гнёзд молодых воробьиных птиц, а также массовым появлением летающих насекомых, которые составляют основу питания как взрослых чеглоков, так и птенцов.

С 1994 по 1997 год число обнаруженных гнёзд составляло от 4 до 6 на 3 км маршрута, а начиная с 2010 – 2-3 гнезда на 5 км маршрута.

Для гнездования чеглок избирает отдельные листовенные рощи с подростом молодых деревьев, примыкающие к луговинам, и лесополосы, редко посещаемые человеком. Строительством гнезда чеглок не занимается, чаще всего занимает гнёзда врановых птиц, в частности серой вороны *Corvus cornix*, расположенные в верхней части кроны на высоте от 3.5 до 10 м от земли, при этом не отдавая предпочтения какому-нибудь виду деревьев.

Полная кладка обычно содержит 3-5 яиц.

Обнаруженное 24 июня 1994 гнездо чеглока, а также найденные в последующие годы гнёзда, послужили объектом для стационарного наблюдения. Гнездо располагалось на иве *Salix alba* на высоте 3.5 м. Выстилкой лотка служили мелкие прутьики. В гнезде было 4 сильно насиженных яйца. Во время насиживания самец прилетал к гнезду с добычей с интервалом 25-30 минут, за 14-часовой световой день приносил пищу от 28 до 30 раз. Птенцы появились 2 июля.

Появление птенцов в найденных гнёздах отмечалось: в 1994 году 2-10 июля (3 гнезда), в 1995 – 8-10 июля (2), в 1996 – 8-12 июля (3), в 1997 – 7-12 июля (2). В это время, как правило, наблюдается повышенная температура воздуха: в конце июня и начале июля дневная температура воздуха составляла 18-37°, ночная – 15-30°C.

В Павлодарском Прииртышье чеглок питается различными животными – либо мелкими птицами, либо летающими насекомыми. Выбор объектов питания связан с их доступностью. Изменения численности и плотности, а, следовательно, и доступности жертв в гнездовой период сразу же отражается качественном составе рациона. Так, А.О.Соломатин (Соломатин, Шаймарденов 2005) наблюдал в Баянаульском национальном парке (Казахский мелкосопочник), как чеглок на протяжении трёх дней охотился на летающих жуков-усачей и других насекомых, которые находились в окружении различных птиц. При малочисленности крупных насекомых хищник переключался на добычу мелких птиц.

В период насиживания в 1993-1994 годах среди пищевых объектов чеглока зарегистрированы обычные обитатели поймы: дубровник *Emberiza aureola* (в 2 гнёздах), жёлтая трясогузка *Motacilla flava* (2), варакушка *Luscinia svecica* (2), обыкновенный сверчок *Locustella naevia* (1), а также урагус *Uragus sibiricus* (1 гнездо). Однако в 1996-1997 годах в 5 найденных гнёздах среди остатков пищи преобладали насекомые, в частности, стрекозы родов *Aeshna* (3) *Orthetrum* (3), *Sympetrum* (2), *Epitheca* (2). Массовое появление стрекоз в пойме Иртыша приходится в основном на первую половину июня, а численность их зависит от масштабов весеннего половодья и температуры воздуха.

Птенцы чеглока находятся в гнезде 25-28 дней, а период «поднятия на крыло» длится ещё 10 дней. В это время используются в пищу слётки массовых видов птиц и многочисленные насекомые.

К благоприятным условиям гнездования чеглока в пойме Иртыша можно отнести следующие: пойма является заказником, на территории которого запрещена рубка деревьев; круглогодично запрещена охота; в весенний период в связи с половодьем пойма затапливается, долго высыхает и поэтому длительное весеннее время не посещается людьми.

Л и т е р а т у р а

Соломатин А.О., Шаймарданов Ж.К. 2005. *Птицы Павлодарского Прииртышья (полевой определитель-справочник)*. Павлодар: 1-252.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1621: 2710-2714

Гнездование серебристой чайки *Larus argentatus* на крышах зданий города Пскова

В.В.Борисов

Второе издание. Первая публикация в 2012*

Сведения о гнездовании серебристой чайки *Larus argentatus* в городах на крышах зданий и других постройках стали появляться уже достаточно давно. Так, например в XVI-XX веках в Соловецком монастыре на Белом море обитала большая колония серебристой чайки. Птицы гнездились на стенах монастыря и других постройках (Фомин 1797; Досифей 1836 – цит. по: Асоскова, Константинов 2005). На территории бывшего СССР гнездование серебристой чайки отмечали в

* Борисов В.В. 2012. Гнездование серебристой чайки *Larus argentatus* на крышах зданий города Пскова // Экологические, экономические и социально-культурные предпосылки трансграничного сотрудничества в Балтийском регионе Материалы международ. науч.-практ. конф. Псков: 87-91.

Риге с конца 1970-х годов (Strazdnis *et al.* 1978), в Таллине – в начале 1980-х (Шергалин 1990; Randla 1984 – цит. по: Шергалин 1994).

В течение последнего десятилетия орнитологи регулярно наблюдают гнездование серебристой чайки в Калининграде (Лыков 2008), Санкт-Петербурге (Лобанов 2001; Бардин 2006), Мурманске (Горяева 2007), в Ногинске Московской области (Зубакин 2000, 2001, 2011). Авторы отмечают постоянный рост численности серебристых чаек, гнездящихся на крышах зданий в выше упомянутых городах.

Были изучены различные аспекты гнездовой жизни серебристых чаек. Так, например, Е.Л.Лыков (2008) подробно описывает размеры и строительный материал гнёзд, отмечая активное использование чайками антропогенного материала: кусков стекловаты, полиэтиленовых пакетов, кусков электрического шнура и магнитофонной ленты, кусочков фольги.

А.А.Горяева (2007) наблюдала за 31 гнездом серебристых чаек в Мурманске, для которых было установлено точное количество птенцов с момента их вылупления до времени их вылета. В результате установлено, что эффективность размножения птиц высока и составила 2.5 ± 1 птенца на гнездо. По мнению автора, высокая успешность размножения обеспечивается доступом чаек к высококалорийным кормам в городе. Она же изучала питание птенцов. Примечательно, что в кормах чаек было найдено 35% останков серых крыс *Rattus norvegicus* и до 10% останков других городских животных, что позволило автору говорить о возможной роли серебристых чаек, как «санитаров города».

Таким образом, в первое десятилетие XXI века серебристые чайки наиболее интенсивно осваивают города северо-запада и центра России, используя их для сбора корма и гнездования.

В этом отношении Псков не является исключением. Численность серебристых чаек в городе за прошедшие десять лет явно увеличилась. Хотя специальных исследований в этом направлении не проводили. В последние годы серебристые чайки стали оставаться на зимовку, добывая пищу на городской свалке. Так, например, зимой 2010/11 года, отличавшейся достаточно сильными морозами, автору приходилось наблюдать ежевечерние миграции птиц со стороны свалки. Приблизительные подсчёты показали, что за один вечер над центром города за 2-3 ч пролетали от 500 до 800 чаек. Вполне вероятно, что часть из них принадлежит «местным» птицам, гнездящимся как в городе, так и за его пределами, а другая часть – прибывшим на зимовку из других мест. Так, например, обследование колонии серебристой чайки, расположенной на острове Талабенец в Псковском озере весной 2008-2009 годов показало, что в ней насчитывается 500-600 пар (Борисов и др. 2010). Можно предположить, что зимой чайки из этой колонии перебираются в город, а часть из них остаётся в нём на гнездование.

Первые сведения о чайках, гнездящихся на крышах зданий в Пскове, стали поступать в конце 1980-х годов от лётчиков малой авиации, летающих на низкой высоте над городом. Они отмечали, что на высоких домах с плоской крышей видели чаек, сидящих на гнёздах. Весенние наблюдения за серебристыми чайками в течение последних пяти лет в центральной части города явно указывали на возможное гнездование птиц на крышах зданий.

Весной 2012 года удалось обнаружить и сделать фотографии гнезда с насиживающей птицей, а потом и взрослых птенцов на крыше одного из зданий на улице Пушкина в центральной части города. Гнездо располагалось на старой кирпичной трубе. Первый снимок был сделан 25 апреля. На гнезде сидела серебристая чайка, а рядом стояла вторая (рис. 1.). Очевидно, что гнездо было построено в первой половине апреля. Второй снимок сделан 29 июня. На фотографии видны два больших оперившихся птенцов, которые, сидя на крыше, прячутся от солнечных лучей в тени спутниковой антенны. Недалеко от них находились две взрослые птицы (рис. 2).

Рис. 1. Гнездо серебристой чайки *Larus argentatus* на старой кирпичной трубе дома. Псков, улица Пушкина. 25 апреля 2012.

По словам жителей соседних домов, из окон которых можно наблюдать гнездо, чайки строят его здесь уже несколько лет подряд. В 2010 году птицы вывели 2 птенца, которые научились летать и покинули крышу. В 2011 году у чаек было 2 птенца, но через некоторое время подросшие птенцы исчезли с крыши после сильного ветра. Их дальнейшая судьба неизвестна. И, наконец, в 2012 году 2 птенца улетели с крыши здания в первой половине июля.

Рис. 2. Оперившиеся птенцы серебристой чайки *Larus argentatus* (показаны стрелкой) прячутся от солнца в тени телевизионной антенны. Псков. Улица Пушкина. 29 июня 2012.

Таким образом, нам впервые удалось документально подтвердить факт гнездования серебристых чаек на крышах зданий в городе Пскове, что, в свою очередь, указывает на высокую степень пластичности данного вида птиц в выборе мест для устройства гнезда. Очевидно, что при более целенаправленных исследованиях в весенний период можно будет получить более подробные сведения о гнездовании серебристых чаек в пределах Пскова.

Литература

- Асосокова Н.И., Константинов В.М. 2005. *Птицы города Архангельска и его окрестностей*. Архангельск: 1-286.
- Бардин А.В. 2006. Ещё о гнездовании серебристых чаек *Larus argentatus* на крышах зданий в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **15** (337): 1082-1084.
- Борисов В.В., Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. (2010) 2012. Гнездование серебристой чайки *Larus argentatus* на Чудско-Псковском озере // *Рус. орнитол. журн.* **21** (760): 1195-1196.
- Горяева А.А. 2007. Об успешности размножения серебристой чайки *Larus argentatus* в городе Мурманске в 2006 году // *Докл. Акад. наук* **416**, 6: 833-835.
- Зубакин В.А. 2000. Орнитологические новости из Московской области // *Новости в мире птиц* **1**.
- Зубакин В.А. (2001) 2014. Необычное гнездование чаек и крачек в Московской области в 1998 и 1999 годах // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1042): 2720-2724.
- Зубакин В.А. (2011) 2013. Чайки обживают московские крыши // *Рус. орнитол. журн.* **22** (904): 2077-2079 [2011].
- Лобанов С.Г. 2001. Гнездование серебристых чаек *Larus argentatus* на крышах зданий в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **10** (152): 619-621.

- Лыков Е.Л. 2008. Гнездование серебристой чайки *Larus argentatus* на крышах в Калининграде // *Рус. орнитол. журн.* **17** (452): 1745-1747.
- Шергалин Е.Э. (1990) 2009. Гнездование чаек на крышах домов в Таллине // *Рус. орнитол. журн.* **18** (483): 803.
- Шергалин Е.Э. (1994) 2017. Синантропизация птиц в северной Эстонии // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1422): 1224-1228.
- Фомин А.И. 1797. *Описание Белого моря с его берегами и островами*. СПб.: 1-196.
- Randla T. 1984. Tallinnas pesitsevad kajakad majade katustel // *Loodusevaatlusi* 1981: 186-187.
- Strazdiņš G., Strazds A., Strazds M. 1987. Par kaijveidigo ligdošanu uz eku jumtiem un citien augsti urbanizētas vides elementiem Rīga // *Putnu novērojumi*. Rīga: 20-24.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1621**: 2714-2716

Степная пустельга *Falco naumanni* в Кустанайской области

Е.А.Брагин, А.Е.Брагин

*Второе издание. Первая публикация в 2005**

В зоне степей и полупустынь располагается значительная часть гнездового ареала степной пустельги *Falco naumanni*, однако информации о современном состоянии вида из этих регионов крайне мало. В Кустанайской области, по материалам исследований 1940-1950-х годов, степная пустельга была немногочисленной, а в северной степи редкой или отсутствовала совсем (Рябов 1982). Наиболее северные находки гнёзд были сделаны в районе несколько южнее озера Кушмурун и в Наурзуме (Осмоловская 1952; Корелов 1962). Причём размножение здесь не было регулярным и отмечалось только в годы массовых вспышек стадных форм саранчи. Спорадичность распространения этого сокола в равнинных ландшафтах определяется характером размещения гнёзд, ограничивающим природные места гнездования районами с вертикально расчленёнными элементами рельефа – береговыми обрывами рек и балок (Осмоловская 1952). Однако около 70-95% популяции селилось в различных постройках: мазарах, под крышами сараев и домов, а также в кучах строительных материалов – кирпича и камней (Рябов 1982).

В конце XX века в степях произошли существенные изменения, вызванные их хозяйственным освоением и последующим кризисом, а также, вероятно, климатическими изменениями. В связи с ними наблю-

* Брагин Е.А., Брагин А.Е. 2005. Степная пустельга в Кустанайской области // *Каз. орнитол. бюл.* – 2004: 173-174.

далось расселение ряда видов из полупустынь на север и увеличение численности. В их числе, например, розовый скворец *Pastor roseus*, трофически, как и степная пустельга, тесно связанный с саранчой. В 1990-е годы розовые скворцы гнездились в Наурзуме ежегодно. На этом фоне гнездование степной пустельги в 1977-2004 годах отмечено лишь дважды – в 1996 и 2001 годах, хотя в 1970-е в годы массового размножения стадной саранчи стайки степных пустельг регулярно появлялись в послегнездовой период. Южнее Наурзума выводок ещё плохо летающих молодых отмечался в 1986 году в устье реки Теке (при впадении в озеро Сарыкопа) на крыше зимовки. В 1999-2003 годах 1-2 пары степных пустельг наблюдались на развалинах фермы у озера Кулыколь в Камыстинском районе и, скорее всего, здесь они и гнездились. На остальной территории Кустанайской области в пределах степной зоны этот вид ни разу не встречен.

В опустыненных степях и полупустыне было обследовано несколько районов в 2003-2004 годах, в том числе речные обрывы Тургая и Улы-Жиланчика. Кроме того, осматривались встречающиеся на маршруте строения – в 2003 году в посёлках Шоптиколь и Айыркум, в 2004 году, помимо этих двух, в посёлках Аккум, Кишиколь и несколько зимовок по реке Улы-Жиланчик. Эти посёлки, как и все другие, расположенные вне речных долин, в 1990-е годы были брошены и частично разобраны (в основном деревянные конструкции: стропила, оконные и дверные блоки и т.д.). Развалины оказались очень привлекательны для группы птиц, в т.ч. степных пустельг.

На территории к югу от Тургая, включая междуречье и долину Улы-Жиланчика и на восток до линии посёлков Амангельды – Рахмет, было зарегистрировано 128 степных пустельг с частотой встречаемости 8.5 особей на 100 км. Подавляющее большинство встреч приурочены к брошенным посёлкам и их ближайшим окрестностям. В береговых обрывах на протяжении 23 км отмечена всего одна гнездовая пара (Улы-Жиланчик) в 2004 году, колония из 9 пар найдена в 2003 году в камнях у моста на реке Кабырга в 9 км выше её впадения в реку Улькаяк. Остальные 53-62 пары гнездились в развалинах строений и под крышами. Из числа найденных здесь 42 гнёзд 18 располагались под шифером плоских крыш и на балках перекрытий под камышитовыми матами, 15 – в дымоходах (где снизу вывалились кирпичи) и 9 – в трубчатых пустотах бетонных плит. Величина колоний определялась размерами посёлков и характером строительного материала. В небольших старых поселениях и зимовках, построенных из самана и камышита, встречались одиночные пары или редко 2-3 пары степных пустельг. В посёлках с кирпичными постройками и шиферными крышами отмечалось от 5-6 до 15-20 пар. Средняя величина колоний была 6.7 пар.

Ситуация в 2003 и 2004 годах несколько различалась. В 2004 году

численность гнездящихся степных пустельг в посёлках Айыркум и Шоптиколь уменьшилась почти в 1.5 раза, что было обусловлено сокращением числа пригодных мест гнездования из-за разбора развалин на стройматериалы. Увеличение объёмов строительства вызвало повышенный спрос на кирпич, в том числе бывший в употреблении, и его стало выгодно вывозить даже из отдалённых районов. Таким образом, помимо естественного медленного разрушения под действием погодных факторов, добавилась разборка построек и развалин на стройматериалы, что может привести к быстрому исчезновению этой гнездовой ниши степных пустельг. Данный пример показывает, как изменение экономической ситуации может сказываться на популяциях птиц.

Л и т е р а т у р а

- Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 488-707.
- Осмоловская В.И. 1953. Географическое распределение хищных птиц равнинного Казахстана и их значение в истреблении вредителей // *Тр. Ин-та геогр. АН СССР* 54: 42-50.
- Рябов В.Ф. 1982. *Авифауна степей Северного Казахстана*. М.: 1-176.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск 1621: 2716

О появлении саджи, или копытки *Syrrhaptes paradoxus* в Южной России в 1908 году

А.А.Браунер

*Второе издание. Первая публикация в 1908**

Д.Ф.Бурлюк прислал мне шкурку саджи, или копытки *Syrrhaptes paradoxus* из деревни Чёрная Долина Днепропетровского уезда Таврической губернии с сообщением, что саджи появились в этой местности около 16 апреля 1908 и держатся по яровым хлебам; в настоящее время (6 мая) идёт валовой пролёт стайками в десяток и более штук на запад; попадают и пары.

По сообщению Н.К.Кулиша, в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии он встретил 27 апреля 1908 стайку в тридцать штук и отдельно пару копыток и убил двух.

* Браунер А.А. 1908. О появлении саджи или копытки в Южной России // *Охотничий вестник* 13: 222.

Результаты орнитологической экскурсии на Западный Алтай

О.В.Белялов, Ю.А.Котухов, А.В.Панов

Второе издание. Первая публикация в 2005*

В период с 25 по 29 июня 2004 проведены наблюдения за птицами у верхней границы леса в районе озера Радоновое. Озеро расположено в цирке под Вышеивановским Белком – высшей точке (2778 м н.у.м.) Ивановского хребта. Базовый лагерь (50°19' с.ш., 83°50' в.д.) был расположен на северном склоне Ивановского хребта, на границе кедрово-лиственничного редколесья (1900 м н.у.м.). Обследовалась небольшая территория – около 1 км². Несмотря на конец июня, обстановка была ранневесенней, среди леса ещё лежали обширные снежные поля. Окрестности нашего лагеря представляли собой огромный альпинарий с цветущими растениями, где доминировали заросли цветущего бадана, кандыка и водосбора. Поляны копеечников, анемонов, фиалок и родиолы розовой украшали окружающие ландшафты цветными пятнами. За 5 дней наблюдений отмечено 32 вида птиц.

Горный дупель *Gallinago solitaria*. Поискам этого вида было уделено особое внимание. В районе нашего лагеря каждый вечер мы слышали токование трёх самцов. Ток начинался в глубоких сумерках, когда на западе едва угадывалась заря (22 ч 15 мин) и продолжался в течение часа. В утренние часы токование не отмечалось. Поскольку полёты проходили в полной темноте, птиц увидеть не удалось. По крику можно было определить, что в полёте они описывают круги над определённым участком радиусом 200-250 м. Звуки, издаваемые горным дупелем, очень громкие и слышны не менее чем в 500 м, причём их сила не изменяется по мере приближения или удаления от участка, над которым происходит ток, даже при довольно сильном ветре. Крик трёхсложный, каркающий, издаваемый на горизонтальном полёте. Известно описание тока горного дупеля, сделанное В.М.Зубаровским в 1976 году (Зубаровский 2013). Крик автор описывает слогами «чок-чок-ке» или «чок-чок-ке-е-е». Описание очень точное, хотя и схематичное. (У трёх других видов бекасов: *G. gallinago*, *G. megala* и *G. stenura*, – встречающихся в этом районе, крики, издаваемые перед пикированием, вообще очень сложно воспроизвести в описании). После горизонтального полёта с «чоканьем» следует пикирование, когда слышен ши-

* Белялов О.В., Котухов Ю.А., Панов А.В. 2005. Результаты орнитологической экскурсии на Западный Алтай // Каз. орнитол. бюл. – 2004: 121-122.

пящий нарастающий звук, производимый рулевыми перьями. В этом звуке совершенно не присутствует дребезжание, характерное в этот момент тока для других видов. За одну минуту слышно 1-2 трёхсложных токовых крика, но пикирующее падение с шипением совершается не каждый раз. 27 июня на ближайшем к лагерю токовом участке, из зарослей бадана толстолистного *Bergenia crassifolia* выпугнут горный дупель, подпустивший на 1 м. Здесь обнаружено два пуховичка размером с воробья. Птенцы всё время пытались скрыться бегством, не затаиваясь, что затрудняло их фотографирование (рис. 1).

Рис. 1. Пуховой птенец горного дупеля *Gallinago solitaria*.
Ивановский хребет. 27 июня 2004. Фото О.В.Белялова.

После заката, когда начались токовые полёты, мы попытались найти выводок, освещая местность электрическим фонариком. Птенцов обнаружить не удалось, но появилась самка и бегала в 5-10 м, сильно беспокоясь и издавая каркающие звуки. Самец начал очень активно совершать над нами пикирующие броски, перестав совершать круговые полёты. Это привлекло двух соседних самцов, они подлетали на несколько десятков метров и тоже активно токовали, пикируя и издавая «чоканье». Был тихий безветренный вечер и трудно представить ситуацию более удобную для записи токования горного дупеля. Никогда раньше не появлялось желания иметь хоть какой-нибудь магнитофон. После того, как мы покинули место обитания выводка, самцы успокоились и продолжали токовать на своих территориях. На следующий день, 28 июня, ниже по склону, у дороги, в 500 м от места встречи первого выводка, был вспугнут горный дупель и обнаружен один

пуховичок. Примерно из этого района слышалось токование второго самца. При осмотре территории третьего самца в разреженном лиственный лесу без подлеска с мощным моховым покровом была вспугнута самка с кладки из 4 яиц. Птица подпустила на 2 м и, улетающая, издавала каркающий крик, такой же, как вчера самка, волновавшаяся в темноте у птенцов. Гнездо с диаметром лотка 110×130 мм и глубиной 50 мм выстлано сухими злаками, а по бордюру обложено зелёным мхом. Размеры яиц, мм 44.8× 34.2, 45.2×33.4, 45.4×34.1 и 45.6×34.2. Гнездо располагалось среди разреженных зарослей бадана толстолистного, в углублении мха возле маленького кустика черники. Ближайшая к гнезду лиственница находилась в 2 м. Гнездо сфотографировано.

Рис. 2. Гнездо горного дупеля *Gallinago solitaria*.
Ивановский хребет. 28 июня 2004. Фото О.В.Белялова.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. 26 июня отмечено токование во время дежурства «на подслухе» у горного дупеля.

За время нашего пребывания по несколько раз отмечены: чёрный коршун *Milvus migrans*, чеглок *Falco subbuteo*, кукушка *Cuculus canorus* и вертишейка *Jynx torquilla*. Недалеко от лагеря было обнаружено гнездо белой куропатки *Lagopus lagopus brevirostris* с 9 яйцами, устроенное под небольшим деревцем кедра (рис. 3). Многочисленные туристы вспугивали самца по несколько раз в день в районе гнезда (в 50-100 м). Самка сидела на кладке очень плотно, не взлетая даже тогда, когда люди проходили в нескольких метрах. Горный конёк *Anthus spinoletta* и лесной конёк *Anthus trivialis* много пели и кормили птен-

цов, а у лесного конька также найдено гнездо с 4 яйцами (рис. 4). На берегу озера держалась пара горных трясогузок *Motacilla cinerea*. На склоне у каменной осыпи встречена пара гималайских завирушек *Prunella himalayana*, а в лесу в трёх местах пели самцы черногогорлых завирушек *Prunella atrogularis*.

Рис. 3. Гнездо белой куропатки *Lagopus lagopus brevirostris*.
Ивановский хребет. 26 июня 2004. Фото О.В.Белялова.

Варакушки *Luscinia svecica* кормили слётков у лагеря, а у соловья-красношейки *Luscinia calliope* найдено гнездо с 5 яйцами (рис. 5). На обследованной территории встречен 3 поющих самца на расстоянии 300-500 м друг от друга, их пение отмечалось редко. Не часто пели и два самца красноспинных горихвосток *Phoenicurus erythronotus*. Пара

черноголовых чеканов *Saxicola torquata* несколько раз появлялась на склоне над озером.

Рис. 4. Гнездо лесного конька *Anthus trivialis*. Ивановский хребет.
28 июня 2004. Фото О.В.Белялова.

Рис. 5. Гнездо соловья-красношейки *Luscinia calliope*. Ивановский хребет.
27 июня 2004. Фото О.В.Белялова.

Дрозды – деряба *Turdus viscivorus* и рябинник *T. pilaris* – встречены по несколько раз, а чернозобые дрозды *Turdus atrogularis* кормили слётков в изолированном леске.

Самой многочисленной птицей оказалась тусклая зарничка *Phylloscopus humei*. Эти пеночки буквально кишели в районе исследований и, не предпринимая специальных поисков, нами было обнаружено 12 гнёзд: 3 гнезда содержали по 4, 3 гнезда – по 5, и одно – 6 яиц, в двух гнёздах было по 4 птенца (одно с болтуном), ещё в двух гнёздах по 5 птенцов (одно с болтуном) и одно гнездо содержало 6 птенцов. Можно отметить очень дружное начало гнездования, так как гнёзда содержали либо полные кладки, либо 2-3-дневных птенцов. Можно предположить, что цикл размножения тусклые зарнички начали довольно синхронно в связи с затяжными холодами в мае – начале июня, а когда, наконец, стало достаточно тепло, большинство пар приступило к гнездованию. Из других видов пеночек были отмечены одиночные поющие самцы зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides*, теньковки *Ph. collybita* и индийской пеночки *Oreopneuste griseolus*.

Несколько раз встречены москковка *Parus ater*, пухляк *Parus montanus* и поползень *Sitta europaea*; они редко поднимаются к верхней границе леса, где мы проводили экскурсии. То же самое можно сказать и о других лесных видах, отмеченных единично: кедровка *Nucifraga caryocatactes*, седоголовый щегол *Carduelis caniceps*, щур *Pinicola enucleator* и обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*. Гималайские вьюрки *Leucosticte nemoricola*, наоборот, спускались из альпийского пояса вниз в поисках корма. Их небольшие стайки кормились среди цветущих кандыков *Erythronium sibiricum* на границе тающих снежников.

Л и т е р а т у р а

Зубаровский В.М. 2013. К биологии бекаса-отшельника *Gallinago solitaria* на Алтае // Рус. орнитол. журн. 22 (845): 345-349.

